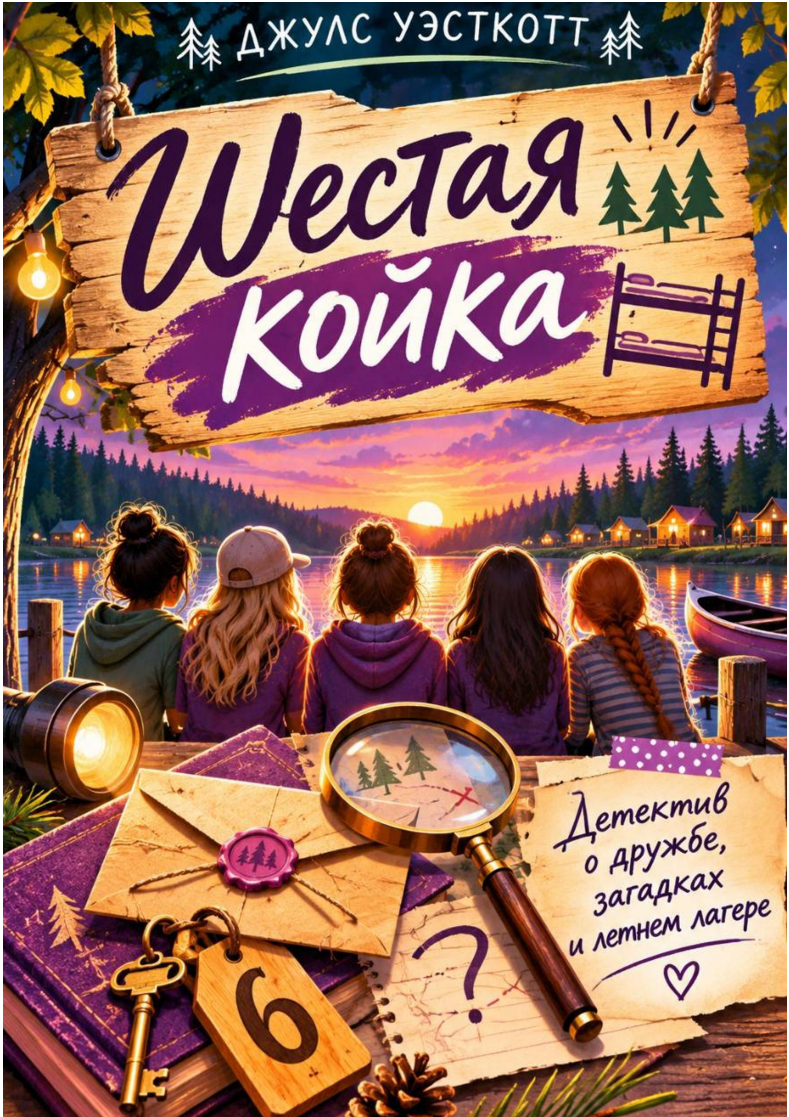
ДЖУЛС УЭСТКОТТ
Шестая койка
Детектив о дружбе, загадках и летнем лагере
6

Джулс Уэсткотт
Шестая койка

https://litres.ru/74948977
SelfPub; 2026

Аннотация

Пять девчонок. Шесть коек. И один секрет, из-за которого весь лагерь может отвернуться от них.

Роуэн Мерсер приезжает в летний лагерь «Пайнвотер», надеясь начать всё с чистого листа. В её домике есть свободная шестая койка, которую девочки превращают в место обмена мелочами и добрыми анонимными записками.

Но однажды на пустой кровати появляется запечатанный пакет с заданиями лагерных соревнований. Девочек подозревают в жульничестве, по лагерю расползаются слухи, а новые записки будто указывают на виновную.

Кто на самом деле принёс пакет? И как найти правду, не обвинив невиновного? Роуэн однажды уже совершила такую ошибку и не хочет повторять её снова.

«Шестая койка» — детский детектив о загадках летнего лагеря, дружбе и доверии. Для читателей 9–12 лет.

Содержание

Глава первая. Шестая койка 4
Глава вторая. Зелёная записка 19
Глава третья. Другая «Шесть» 35
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Джулс Уэсткотт
Шестая койка

Глава первая. Шестая койка

Первое, что Роуэн Мерсер увидела у четвёртого Берёзового домика, была плюшевая акула, свисавшая с перил крыльца.

Второе — девчонка, которая отчаянно пыталась её удержать.

— Поможешь? — крикнула девчонка.

Роуэн приехала в лагерь «Пайнвотер» меньше десяти минут назад. Она собиралась сначала присмотреться к окружающим и не привлекать лишнего внимания. Вместо этого поставила сумку на землю и поймала чемодан, готовый покатиться со ступенек.

Незнакомка прижимала к себе акулу одной рукой и тянула чемодан за ручку другой. Судя по всему, ни акула, ни чемодан уступать не собирались.

— Может, отпустишь акулу? — предложила Роуэн.

— Не могу. Она держит мою бутылку.

Между плюшевыми плавниками действительно торчала голубая бутылка.

— Зачем?

— У меня рук не хватило.

Роуэн подняла чемодан, пока девчонка освобождала бутылку. Вместе они перетащили всё на крыльцо. У акулы один глаз был пришит кривыми голубыми стежками.

— Я Ди. Это Кеннет. Спасибо, что спасла наше имущество.

— Роуэн.

Ди заглянула в бирку на её сумке.

— Тоже в четвёртый Берёзовый?

— Мне так сказали.

— Тогда заходи. По-моему, там ещё осталась кровать, на которую никто ничего не свалил.

Внутри пахло сосновыми досками и средством, которым утром мыли пол. Вдоль двух стен стояли три двухъярусные кровати. Сквозь сетки на окнах доносились свистки, крики и глухие удары баскетбольного мяча.

Роуэн сосчитала матрасы. Шесть. Потом спальные мешки. Пять.

К кроватям были прикреплены карточки с номерами и именами. Её место оказалось наверху, у двери: «ПЯТЬ. РОУЭН МЕРСЕР». Нижняя койка под ней значилась шестой, но никакого имени там не было. Только чистый серый наматрасник.

— Кто-то уже уехал? — спросила она.

— Даже не приехала, — ответила девочка, натягивавшая полосатую наволочку на подушку. — У неё семейная сва-

дьба. Шестую койку собирались отдать Ханне.

— Быстро она сдалась, — заметила Ди. — Лагерь начался час назад.

— Она отказалась ещё до начала смены. Я Лия.

Лия разгладила подушку обеими ладонями. Возле её кроссовка лежало аккуратно сложенное расписание.

— Роуэн, — представилась Роуэн и покосилась на листок. — Нам скоро куда-нибудь идти?

— Через двенадцать минут общий сбор.

— Когда я вошла, оставалось пятнадцать, — сообщила Ди.

— Ты вошла три минуты назад, — сказала Лия.

У дальнего окна девочка в бейсболке в последний раз толкнула раму и отступила.

— Сетка съехала с направляющей. Я сказала Марисоль, придёт мастер.

Она повернулась к Роуэн.

— Куинн.

— Ты уже знакома с вожатой?

— Я была здесь прошлым летом.

Куинн говорила спокойно, словно возвращалась в знакомое место. Она знала, куда вешают мокрые полотенца, где заедает задвижка и по какой дорожке идти к озеру. Роуэн же дважды по ошибке попала в очередь на проверку справок об аллергии.

На нижней кровати у окна ещё одна девочка складывала

лагерную карту. Из прямоугольника у неё уже получалось что-то узкое, с острым носом.

— Бёрди, — сказала она, заметив взгляд Роуэн.

— Что это будет?

— Лодка.

Она подняла поделку. Нарисованное на карте озеро теперь тянулось вдоль бумажного борта.

— Плавать умеет?

— Пока нет.

Бёрди попробовала загнуть нос другим способом. Роуэн несколько секунд смотрела, как она возится со сгибом.

В дверях появилась молодая женщина в зелёной футболке с эмблемой лагеря. В руках она несла ящик бутылок с водой.

— Вот и вся пятёрка. Я Марисоль, ваша вожатая.

Она поставила ящик на пол, заметила акулу на подушке Ди, но ничего не спросила.

Пока девочки раскладывали вещи, Марисоль рассказала основные правила. Еду в спальне не хранить. Обувь не бросать посреди прохода. Если сломалось окно или москитная сетка, самим не чинить, а звать взрослых. После обеда, в специально отведённый час, можно заходить в гости к другим домикам, если хозяева согласны и вожатая неподалёку. После вечерней переклички никаких гостей.

Марисоль указала на пустую нижнюю кровать.

— И шестое место остаётся свободным. Не превращайте его во второй шкаф.

— Даже если шкаф будет очень аккуратным? — спросила Ди.

— Особенно тогда. Для вещей у вас есть полки.

У столового павильона ребята расселись на длинных скамейках перед доской с разноцветными маршрутными метками. Роуэн устроилась с краю. Так удобнее незаметно уйти, если понадобится. Ди тут же села рядом. Кеннет какое-то время занимал место между ними, пока Марисоль не перенесла его на пустую скамейку позади.

— Отсюда ему лучше видно, — объяснила вожатая.

Мисс Нолан, руководительница лагерных занятий, объявила «Лесные испытания». Следующие две недели домики будут соревноваться в головоломках, подвижных заданиях и творческих конкурсах. Последний этап пока держат в секрете. За каждое испытание начисляют очки, но все станции находятся под присмотром взрослых. Подглядывать финальные задания заранее запрещено.

— Надо записаться на завтрашнее занятие с головоломками, — сказала Куинн.

— А вдруг мы в них ужасны? — спросила Роуэн.

— Тогда потренируемся.

Роуэн слушала их планы и уже почти решила, что пойдёт. Весной она напрасно обвинила одноклассницу в распространении снимка личной переписки. Пока выяснялась правда, слух успел разойтись. Здесь об этой истории никто не знал, и Роуэн надеялась, что так и останется.

— Роуэн? — позвала Лия.

— Что?

— Ты с нами пойдёшь на занятие?

Куинн и Бёрди ждали ответа. Ди зачем-то держала Кеннета вверх тормашками.

— Пойду.

К вечеру Роуэн заработала два комариных укуса, фиолетовый браслет и головную боль от столовского шума. Мама наверняка спросила бы, понравился ли ей первый день. Роуэн пока не придумала ответа.

Куинн устроилась на нижней кровати возле дальнего окна и затягивала шнурок мешка для белья. Лия приклеила расписание внутри своей полки. Бёрди сидела по-турецки на матрасе и снова поправляла нос бумажной лодки.

Ди высыпала содержимое пластиковой коробочки на одеяло. Две игрушечные лягушки, компас, разноцветные бусины, короткий карандаш и брелок в виде вафли.

Лия заметила, куда она смотрит.

— Марисоль запретила складывать вещи на свободную кровать.

Ди взглянула на шестую койку.

— Я и не собиралась.

Ди замолчала. Роуэн уже видела такую паузу: на крыльце, перед тем как Ди едва не уронила чемодан вместе с акулой.

— Что ты задумала? — спросила Роуэн.

— А если сделать из неё что-нибудь полезное?

Лия отложила скотч.

— Нет.

— Ты даже не выслушала.

— Я видела двух лягушек.

Ди подняла одну.

— Представьте: людям постоянно чего-то не хватает. Резинки для волос, карандаша, бусинки. Кто-то оставляет мелочь, кто-то берёт взамен другую. Такую маленькую точку обмена.

— Обменную полку? — спросила Куинн.

— Да. Только вместо полки кровать.

Бёрди посмотрела на свободный матрас.

— Бумажными вещами тоже можно меняться.

— Тогда нужны правила, — сказала Роуэн раньше, чем успела передумать.

Все обернулись. Она почувствовала, как горят щёки.

— В смысле, мы же не можем приглашать кого попало в любое время. Марисоль сказала, когда разрешены гости. И нельзя брать чужие личные вещи.

— И никакой еды, — добавила Лия.

— Никакой еды, — согласилась Ди.

— И ничего дорогого, — сказала Куинн. — А то потом будут разборки, кто кому что должен.

— Но сначала надо спросить разрешения, — сказала Роуэн.

— Марисоль придёт на вечернюю проверку, — напомнила

Лия.

Ди подняла руки.

— Хорошо. Мы официально ничего не делаем, пока нам официально не разрешат делать это самое ничего.

— Прекрасно, — сказала Роуэн.

— А название хотя бы придумать можно?

Бёрди уже достала чистый листок и прижала его к книге.

— Шестая койка, — предложила Куинн.

— Она и так шестая, — заметила Роуэн.

— Зато никто не перепутает.

Бёрди крупно вывела: «ШЕСТАЯ КОЙКА». Ди пририсовала в уголке лягушку. Лия попросила не пачкать наматрасник, хотя ручка к нему даже не приближалась.

С дорожки донёсся голос:

— Куинн!

У крыльца стояла девочка примерно их возраста. Красная толстовка лагеря, закатанные рукава, влажные после душа волосы. На плече небольшая сумка.

Куинн подняла голову.

— Привет, Скай.

— Мы же собирались встретиться после ужина.

— Я забыла. Прости.

Скай заглянула в домик, туда, где сидели остальные.

— Вижу, ты занята.

Никто не ответил. Ди опустила лягушку, которую только что пыталась поставить на ребро матраса.

— Давай завтра поговорим, — предложила Куинн.

— Конечно. До завтра.

Скай отступила от крыльца. Голос у неё был ровный, но Куинн долго смотрела ей вслед.

— У тебя всё нормально? — спросила Ди у Куинн.

— Да. Просто кое-что забыла.

Куинн принялась затягивать узел на мешке для белья. Шнурок врезался в ткань.

Роуэн взглянула на Куинн и протянула руку к табличке.

— Я поговорю с Марисоль, когда она вернётся. Объясню правила.

— Не обязательно тебе, — сказала Лия.

— Знаю.

Бёрди отдала листок. Роуэн спрятала его в блокнот рядом с лагерной картой, в которой до сих пор путалась.

Марисоль вернулась с папкой с зажимом, фонариком и новостью: кто-то пытался постирать кроссовок в питьевом фонтанчике.

— Это не мы, — немедленно объявила Лия.

— Приятно слышать. — Марисоль заглянула в домик и пересчитала девочек. — Пятеро. Как устраиваетесь?

— У нас предложение, — сказала Роуэн.

Ди уже открыла рот, но тут же его закрыла.

Роуэн несколько раз мысленно повторила свою речь. Но под взглядом Марисоль, державшей папку с зажимом, слова вдруг перестали складываться.

— У нас есть свободная кровать, — начала она. — Мы подумали, что там можно обмениваться всякими мелочами. Карандашами, наклейками, бусинами. Из других домиков будут приходить только в разрешённое время. На наши полки никто не полезет.

Лия подняла расписание.

— Мы придумали правила.

Марисоль положила фонарик на подоконник.

— Покажи.

На обратной стороне расписания аккуратным почерком были написаны шесть пунктов. Слово «РАЗРЕШЕНИЕ» Лия подчеркнула дважды.

Марисоль прочитала список и посмотрела на пустую койку.

— Матрас нельзя загромождать. Уборщице нужно будет до него добираться. И если к нам кого-нибудь переселят, вы сразу всё убираете.

— Мы можем поставить туда поднос, — предложила Роуэн. — Один. Его легко убрать.

— Где возьмёте поднос?

— В мастерской? — отозвалась Бёрди.

— Только если руководитель занятий разрешит. Ничего без спроса не забираем. — Марисоль постучала пальцем по расписанию. — Никакой еды, денег, лекарств, лагерного инвентаря и одолженных вещей.

— Ещё никаких записок про других детей, — продолжила

Марисоль, не отвлекаясь. — Даже если вам кажется, что это смешная шутка. Другому человеку может быть неприятно.

— А добрые записки можно? — спросила Бёрди.

— Можно. Если сомневаетесь, сначала покажите мне.

Наступила пауза.

— Значит, вы разрешаете? — осторожно спросила Роуэн.

— Сегодня — только между собой. Завтра, в час посещений, посмотрим, можно ли приглашать гостей. Я буду на крыльце. Если желающих окажется много, пускайте по одному. Остальная часть домика закрыта для гостей.

Ди беззвучно подпрыгнула на месте.

— И ещё условие. Если хотя бы одна из вас скажет «хватит», вы останавливаете обмен. Даже если остальные четверо считают его лучшей идеей за всю историю лагеря.

Когда она вышла, Ди вскинула руки.

— «Шестая койка» официально открыта!

— Вообще-то это не магазин, — заметила Роуэн.

— И отлично. Касса не нужна.

— Подноса у нас пока нет, — напомнила Лия.

— Завтра принесём, — сказала Роуэн. — Сегодня можно разложить вещи на бумаге, а к отбою всё убрать.

Лия нахмурилась.

— Марисоль этого не требовала.

— Я предлагаю. Так проще следить, чтобы ничего не потерялось.

Бёрди вырвала из альбома чистый лист и сделала новую

вывеску. Наверху написала «ШЕСТАЯ КОЙКА», а ниже нарисовала два прямоугольника: «ВОЗЬМИ» и «ОСТАВЬ».

Ди открыла пенал. Внутри лежала стопка зелёных карточек, стянутая резинкой, и гремела всякая мелочь. Роуэн узнала неисправный компас, бусины и одну из игрушечных лягушек. Вторая куда-то исчезла.

— Ты же не собираешься всё это отдать? — спросила Роуэн.

— Конечно нет. Компас вообще опасен для путешественников.

Ди положила на середину кровати брелок-вафлю.

— Первый товар!

Бёрди добавила бумажную лодку. Лия принесла два новых карандаша с жёлтыми ластиками. Куинн достала из сумки запасные шнурки, ещё перетянутые бумажной полоской.

Роуэн заглянула в кармашек блокнота. Там нашлись синяя ручка, крошечная линейка и фиолетовый браслет дружбы, который сегодня ей повязали на общем сборе. Браслет был новым, но подаренным. Отдавать его не хотелось.

Она выбрала линейку и положила к остальным вещам.

Девочки разложили вещи в ряд и отступили на шаг.

Ничего не произошло.

— Какое бурное открытие, — вздохнула Ди.

— Других посетителей у нас нет, — заметила Куинн.

— Тогда меняйтесь сами.

Лия взяла линейку и оставила маленький рулон зелёного

скотча. Роуэн покрутила в руках запасные шнурки и положила обратно: свои у неё пока имелись. Куинн обменяла бумажную лодку на лист радужных наклеек и поставила лодку на подоконник.

— Нет, — сказала Лия.

— Что «нет»?

— Взятые вещи надо уносить из пункта обмена.

— Я и унесла. К себе на подоконник.

— Подоконник общий.

Роуэн рассмеялась. Ди не улыбалась: всё это время она поглядывала на Лию, следившую за каждым обменом. Лишь когда Лия немного расслабилась, Ди снова занялась бусинами.

Спор закончился тем, что Бёрди забрала лодку и поставила себе на одеяло.

Лия взяла у Бёрди карандаш и вывела под прямоугольниками: «ТОЛЬКО СВОИ ВЕЩИ», «БЕЗ ЕДЫ», «СПРОСИ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ВОЙТИ».

— А про злые записки? — напомнила Ди.

Лия втиснула четвёртую строчку в самый низ.

— Как понять, что записка злая? — спросила Бёрди.

— Если бы тебе самой было неприятно её получить.

— Нормальное правило, — сказала Куинн.

Лия заметно выпрямилась и сделала вид, что ничего особенного не произошло.

Роуэн подняла табличку. На бумаге остались два никому

не нужных карандаша, а почти всё остальное успело побывать в чужих руках. Она прихватила вывеску и пошла искать тапочки для душа.

Вернувшись в домик, Бёрди поставила бумажную лодочку возле своей бутылки. Лия спрятала завтрашнее расписание под подушку. Куинн убрала книгу. Ди наконец нашла пропавшую лягушку под своей пижамой.

— Стиралась, — объяснила она.

Лия выключила лампу для чтения. Больше никто не стал ничего спрашивать.

Роуэн уже поднялась на верхнюю койку, когда вспомнила о вывеске. Та осталась на шестой кровати рядом с карандашом и шнурками. Надо было всё убрать до отбоя.

Роуэн спустилась.

Листок лежал на месте. Карандаш исчез, зато появилась небольшая зелёная карточка, сложенная треугольником.

Роуэн развернула её.

«ТАЛОН НА ПОМОЩЬ.
ЕСЛИ ТЕБЕ НУЖНА ПОДДЕРЖКА,
ПОЗОВИ ДЕВОЧЕК ИЗ ЧЕТВЁРТОГО БЕРЁЗОВОГО.
ШЕСТЬ».

Она огляделась. Бёрди сидела на своей кровати. Лия отвернулась к стене. Куинн прятала книгу под подушку. Ди всё ещё была на крыльце и спрашивала у Марисоль, не видела ли та её потерянную резинку.

— Кто-нибудь оставил это? — спросила Роуэн.

— Что именно? — отозвалась Лия, не оборачиваясь.

Роуэн подняла карточку. Куинн прочитала её с другого конца комнаты.

— Милое предложение.

— Кто написал?

Бёрди покачала головой.

— Не я.

Лия приподнялась на локте.

— В правилах сказано: никаких обидных записок. Эта не обидная.

— Я и не спорю.

В этот момент вошла Ди, размахивая резинкой для волос.

— Нашла! Под скамейкой на крыльце.

Роуэн показала ей записку.

— О, у нас теперь и служба помощи есть, — сказала Ди.

— Мне кажется, она работает немного не так, — заметила Куинн.

— Значит, мы придумали что-то получше.

С крыльца Марисоль объявила отбой.

Роуэн убрала карточку в прозрачный кармашек блокнота, погасила лампу и забралась на верхнюю койку. В темноте прошуршала молния сумки. Кто-то поймал падающую бутылку и шёпотом извинился.

Записку оставили, пока Роуэн не смотрела. Она ещё минуту решала, спуститься ли и переспросить девочек. Потом задвинула блокнот поглубже под подушку.

Глава вторая. Зелёная записка

Роуэн проснулась от того, что в щёку впивалась спираль блокнота. В зеркале обнаружился длинный рельефный след.

— Тебя ночью кто-то конспектировал? — спросила Ди с другого конца домика.

— И тебе доброе утро.

— Серьёзно, у тебя на лице строчки.

Роуэн спустилась и посмотрела в маленькое зеркало возле двери. След был такой отчётливый, что за завтраком наверняка начнут задавать вопросы.

Лия стояла посреди домика с расписанием в руках.

— Если выйдем через семь минут, успеем в очередь раньше следующего домика.

— Сейчас семь двадцать, — сказала Куинн от окна. — Завтрак начинается в половине восьмого.

— Поэтому я и говорю: через семь минут.

Бёрди искала носок. Один она уже нашла, но он явно был не её. Ди держала на руках Кеннета. На шее акулы красовался браслет дружбы неизвестного происхождения.

Роуэн вытащила из блокнота зелёную карточку. Сложила она её вчера аккуратно, но ночью та помялась. Роуэн ещё раз развернула записку.

«ТАЛОН НА ПОМОЩЬ.

ЕСЛИ ТЕБЕ НУЖНА ПОДДЕРЖКА,

ПОЗОВИ ДЕВОЧЕК ИЗ ЧЕТВЁРТОГО БЕРЁЗОВОГО. ШЕСТЬ».

Можно спросить Ди напрямую. Но зелёные карточки из её пенала ещё ничего не доказывали. А когда Роуэн нашла записку, Ди была на крыльце. Значит, спрашивать пока не о чем.

Роуэн спрятала записку в карман шорт. В прошлый раз она слишком быстро поверила своей догадке.

В столовой Лия принялась намазывать арахисовую пасту на тост ровным слоем. Кажется, она была вполне довольна утром. По крайней мере, до следующей минуты.

Вожатый у стойки объявлений постучал по микрофону.

— Всем доброе утро! Начнём с выступления нашего сегодняшнего добровольца из четвёртого Берёзового домика. Лия Торрес, ты здесь?

Лия застыла с ножом для масла в руке.

— Что? — спросила Ди.

— Лия Торрес? — повторил вожатый, высматривая её за столами. — Ты записалась помочь мне с утренними объявлениями.

Куинн посмотрела на Лию. Лия — на столик с листами для записи.

— Ой, — произнесла она еле слышно.

— Ты записывалась? — спросила Роуэн.

— Я думала, что записываюсь на головоломки.

— Там было два списка, — напомнила Куинн.

— Теперь я поняла.

Вожатый опустил микрофон.

— Лия, ничего страшного. Если передумала, не заставляем.

Несколько ребят обернулись. У Лии покраснели уши.

— Я не передумала, — сказала она. — Я вообще не знала, на что записываюсь. Это разные вещи.

Ди отодвинула тарелку.

— Можем выйти все вместе. Небольшой парад поддержки.

— Нужен один доброволец, — возразила Лия.

— Один доброволец и одна акула?

Лия резко отодвинула скамейку. Нож звякнул о тарелку.

Лия вытерла ладони о шорты. Несколько ребят за соседними столами уже оборачивались.

Роуэн встала и подошла к ней.

— Не надо за мной ходить, — сказала Лия.

— Знаю.

— Я умею читать.

— И это знаю.

Роуэн достала зелёную карточку.

— Кто-то вчера оставил её на шестой койке. Пишет, что можно попросить помощи.

Лия развернула листок.

— Тут написано: обратиться в наш домик. Но я и так из нашего домика.

— Значит, ты подходишь по всем требованиям.

Лия разгладила карточку большим пальцем и вернула Роуэн.

— Постой рядом со мной? Ничего за меня не говори. Просто постой.

— Конечно.

Вожатый, высокий парень со свистком на шее, увидел их и освободил место возле микрофона.

— Будете читать вдвоём?

— Я подписала не тот лист, — объяснила Лия. — Но попробую. Роуэн просто постоит рядом.

— Договорились. — Он опустил микрофон пониже. — Вот объявления. Прочитай про забытые вещи, остальное я сам.

В руках у неё был короткий листок с объявлениями. Лия держала его обеими руками. За спиной гудела столовая, звенели тарелки.

— Доброе утро, — сказала Лия.

Динамик противно пискнул.

Лия так резко отпрянула, что едва не наступила Роуэн на ногу. Вожатый повернул регулятор громкости.

— Прости. Попробуй ещё раз.

— Доброе утро, — повторила Лия, на этот раз так громко, что Ди подняла голову на другом конце павильона.

Сначала Лия прочла про бутылку для воды, оставленную на баскетбольной площадке. Затем про серую толстовку ма-

ленького размера, найденную возле мастерской.

На третьем пункте она нахмурилась.

— Одна левая сандалия. Правой нет.

За столом второго Кедрового домика мальчик поднял руку.

— Кажется, мой.

Лия посмотрела ему на ноги. На нём были оба кроссовка.

— Проверь после завтрака, — сказала она.

— Ладно, — согласился мальчик и сел.

Несколько человек засмеялись. Лия покосилась на Роуэн и уже не так крепко сжимала листок.

— Пожалуйста, заберите свои вещи до ужина, — закончила она. — Особенно... левую сандалию.

Теперь смеялись над объявлением, а не над ней.

Лия вернула листок и быстро пошла к их столу. Роуэн пришлось ускорить шаг.

Ди поаплодировала кончиками пальцев. Куинн подвинула Лии тарелку, чтобы той было удобнее сесть.

— Ненавижу микрофоны, — сказала Лия.

— Ты справилась, — сказала Бёрди и одобрительно кивнула.

— Я слышала собственный голос. Он был какой-то чужой.

— Микрофоны так умеют, — ответила Роуэн.

— Можно я подержу её у себя до обеда?

— Она не моя.

— Поэтому и спрашиваю.

Роуэн кивнула. Лия убрала записку за сгиб расписания; уголки как раз туда поместились.

Через проход девочка из второго Кедрового домика снова подняла плакат. Буква «Р» теперь держалась, только висела вверх ногами.

Бёрди незаметно показала ей большой палец. Девочка рассмеялась и перевернула плакат.

После завтрака Куинн увидела Скай у питьевого фонтанчика. Та держала скрученное расписание, а бейсболка болталась у неё на поясе.

— Мы же договаривались встретиться, — сказала Скай.

— Я знаю. Я извинилась.

— Я ждала двадцать минут.

Куинн остановилась.

— Я забыла. Не нарочно же.

Скай посмотрела мимо неё, на Роуэн и остальных.

— Быстро ты нашла новую компанию.

— Это девочки из моего домика.

— Я заметила.

Роуэн не собиралась подслушивать, просто обе стояли прямо на дорожке, по которой все шли на занятие. Лия вполголоса считала оставшиеся минуты. Бёрди слегка подтолкнула Роуэн к краю тропинки, чтобы обойти подруг.

— Потом поговорим, — бросила Куинн и направилась к остальным.

— Ты вчера то же самое говорила, — ответила Скай.

Куинн не обернулась. Догнала девочек, но дальше шла отдельно от всех.

После обеда Марисоль принесла в четвёртый Берёзовый расписание часа посещений и неглубокий пластиковый поднос, который ей выдали в мастерской.

— Один поднос, — сказала она, поставив его на шестую койку. — И только он. Остальное место не загромождать. Пока здесь гости, я буду на крыльце. Договорились?

— Договорились, — ответила Роуэн.

Лия положила возле подноса правила. Бёрди вернула на обмен сломанный компас и поправила вывеску. Ди выложила ещё три вещи, потом две забрала. Куинн помогла вытереть поднос, но почти не разговаривала.

Роуэн выглянула в дверь. Марисоль стояла на крыльце и разговаривала с другим вожатым. Посетителей ещё не было. Ничего удивительного: девочки даже не успели повесить новую вывеску.

— Зелёная записка сработала, — неожиданно сказала Ди.

Лия подняла голову.

— Ты про вчерашнюю?

— Ты прочитала объявления. Тебе помогли.

— Но микрофон от этого пищать не перестал.

— Даже чудеса имеют предел.

Ди снова занялась наклейками. Роуэн подняла вывеску и помогла Бёрди её закрепить.

Лия достала зелёную карточку из расписания и вложила

в прозрачный кармашек блокнота Роуэн, лежавшего рядом с правилами.

— Пусть лежит в надёжном месте, — сказала она. — Вдруг кто-нибудь о ней спросит.

Роуэн взяла вывеску, чтобы прикрепить её к окну. Под листком обнаружилась ещё одна зелёная карточка, сложенная точно таким же треугольником.

Она развернула её.

«ДЛЯ ВТОРОГО КЕДРОВОГО:
ЕСЛИ ВАШ ДРАКОН ОПЯТЬ РАЗВАЛИТСЯ,
У ЧЕТВЁРТОГО БЕРЁЗОВОГО ЕСТЬ СКОТЧ.
ШЕСТЬ».

— Кто-то решил заняться рекламой, — сказала Куинн, заглядывая через плечо.

— Это не реклама, — возразила Лия. — Это помощь.

Бёрди рассмотрела карточку, не дотрагиваясь до неё.

— У них действительно буква отклеивалась.

— «Р», — вспомнила Роуэн.

В дверях появилась Марисоль.

— Готовы принимать гостей?

Роуэн посмотрела на поднос, записки и девочек, столпившихся возле шестой койки. Час посещений ещё толком не начался, а кто-то уже обещал от их имени помочь соседнему домику.

— Почти, — ответила она и протянула вожатой карточку. — Кажется, нам нужно обсудить ещё одно правило.

Марисоль дважды перечитала зелёную карточку и посмотрела на моток скотча, лежавший в подносе.

— А вы вообще обещали Кедровому домику скотч?

— Бёрди утром подсказала, как починить плакат, — ответила Роуэн. — Но ничего не обещала.

— Я только сказала, что одной полоской не обойтись, — подтвердила Бёрди.

— Это не одно и то же, — заметила Лия.

— Скотча у нас много, — возразила Ди. — Не жалко.

Марисоль подержала карточку за уголок.

— Не жалко — прекрасно. Но нельзя распоряжаться чужими вещами. Даже если подписаться цифрой.

— Мы не знаем, кто её написал, — сказала Роуэн.

— Вот именно. А отвечать за обещание придётся вам всем.

Роуэн забрала записку. Она уже собиралась спрятать её в тетрадь рядом с первой, но Лия сдвинула поднос с матраса и принялась расправлять листок с правилами.

— А если сначала спросить хозяина вещи? — предложила Роуэн. — И только потом писать записку?

— Тогда можно. — Марисоль выглянула на дорожку. К домику подходили две девочки, одна с огромным свёрнутым плакатом. — Кстати, ваши первые посетители. Напоминаю: внутри только по одному, я остаюсь на крыльце.

— Помним.

— И не передавать записки о других ребятах. Это серьёз-

но.

Роуэн взяла фломастер и дописала под запретом брать чужое: «СНАЧАЛА СПРОСИ ХОЗЯИНА». Последнее слово пришлось втиснуть сбоку.

— На обороте места больше, — заметила Бёрди.

— Зато здесь все увидят.

— Это у вас дают скотч?

— А что вы принесли на обмен? — немедленно спросила Лия.

— Они пришли чинить дракона, — вмешалась Роуэн. — Заходи.

Майя из второго Кедрового домика показала плакат. У фиолетового дракона одно крыло перегнулось, а на шее осталась глубокая складка. Буква «Р» упрямо отклеивалась от картона.

— Его надо повесить до ужина, — объяснила Майя. — Завтра будут выбирать лучшие плакаты.

— Тогда ему нужна не одна полоска скотча, — сказала Бёрди. — И шею лучше расправить.

Она вынесла плакат на столик у крыльца, чтобы Марисоль видела, чем они занимаются. Лия принесла скотч, отрезала две полоски, потом сдалась и отрезала третью: буква снова отклеилась.

Ди наблюдала из дверей.

— Кажется, пациент будет жить.

— У него шея специально согнута, — сказала Майя. —

Он летит.

— Тогда тем более хорошо.

Когда Майя ушла, буква держалась крепко. В благодарность девочка оставила в подносе самодельную наклейку с драконом. Лия написала на обрывке бумаги «ИЗРАСХОДОВАНО ТРИ ПОЛОСКИ СКОТЧА», подумала и зачеркнула.

— Ты же не собираешься вести учёт скотча? — спросила Куинн.

— Уже нет.

Минут пять никто не приходил. Потом на дорожке появились сразу трое.

Марисоль пропустила их по очереди. Первый обменял ластик в форме клубники на синюю бусину. Второй долго рассматривал сломанный компас и, даже узнав, что стрелка не показывает север, отдал за него плетёный браслет.

— Ты точно уверен? — спросила Роуэн.

— Мне нравятся сломанные штуки. Разберу его дома.

— Только дорогу по нему не ищи, — предупредила Ди.

Третий посетитель принёс потрёпанную книжку с рисунками птиц.

— Это из домика юных натуралистов, — сказала Бёрди, заметив штамп на обложке. — Ты же её не брал навсегда?

Мальчик забрал книжку обратно и ушёл. Следом заглянула девочка из соседнего домика. Она протянула Роуэн записку для своей знакомой.

— Мы не передаём чужие письма, — объяснила Роуэн.

— Там ничего плохого.

— Я и не говорю, что плохое. Отдай ей сама.

— Мне стыдно.

— Тогда мне тем более не стоит это читать.

Посетительница схватила записку и ушла. На крыльце она пожаловалась Марисоль, что в четвёртом Берёзовом правил больше, чем в столовой.

Марисоль заглянула внутрь.

— Как дела?

— Прекрасно, — ответила Роуэн.

— Записки не разносите?

— Не разносим.

— Вот и правильно.

Марисоль понизила голос.

Лия записала последний обмен и закрыла тетрадь.

— Мы работали сорок минут.

Роуэн посмотрела на вывеску. Она представляла несколько обменов между знакомыми ребятами. Очередь у двери и прозвище к вечеру в её планы не входили.

— Меня уже спрашивали, как дела у «домика неприятностей», — сообщила Куинн.

— Кто спрашивал? — заинтересовалась Роуэн.

— Не знаю. Но звучало уважительно.

Роуэн посмотрела на вывеску. Она представляла себе пару обменянных резинок и карандашей. А не очередь у крыльца и прозвище, которое успело разойтись по соседним доми-

кам.

— «Домик неприятностей», — повторила Ди с удовольствием. — Между прочим, звучит лучше, чем «обменная койка».

— Переименовывать ничего не будем, — отрезала Лия.

— Я и не собиралась.

— Ты уже придумала, куда вписать новое название.

— У меня богатая внутренняя жизнь.

Со стороны центральной поляны раздался свисток. Затем ещё один, длиннее и громче. К столовой потянулись ребята, а двое вожатых вынесли на улицу большую белую доску.

— Расписание «Лесных испытаний», — догадалась Куинн и потянулась за кроссовками.

— Мы даже не ужинали, — возмутилась Ди.

— Это расписание, не сами испытания.

— Ещё хуже.

Девочки закрыли домик и отправились к поляне. Солнце светило прямо на белую доску, и Роуэн пришлось щуриться. Мисс Нолан стояла рядом, держа в одной руке фломастер, а в другой свисток.

— Всем видно?

— Нет! — раздалось из последних рядов.

— Значит, тем, кто сзади, надо подойти поближе.

Кто-то засмеялся. Мисс Нолан постучала по доске.

Первые отборочные испытания начинались через два дня. Каждый домик должен был пройти три этапа: ориентирова-

ние по карте, командное задание и короткую полосу с головоломками. За ограждение нельзя заходить до своей очереди. Баллы объявят после ужина.

— Быстрее всех быть необязательно, — сказала мисс Нолан. — Важно пройти свою трассу. Если вожатый видит, что вы собираетесь сделать что-нибудь опасное, он остановит вас. За изобретательные травмы дополнительных очков не будет.

Ди опустила руку, которую успела поднять.

— Я видела, Ди, — сказала Марисоль за их спинами.

Куинн протиснулась поближе к доске и нашла их группу.

— Мы идём сразу после Кедрового домика.

— Отлично, — сказала Бёрди. — Проверим, держится ли буква «Р».

Лия развернула расписание.

— Сначала карта. Кто умеет ориентироваться?

Все ненадолго замолчали.

— Я могу попробовать, — сказала Роуэн.

Роуэн невольно засмеялась вместе со всеми. Девочки из другого домика обернулись, но она даже не заметила.

— Я помогу, — сказала Бёрди. — Я хорошо замечаю повороты и линии.

— А я могу что-нибудь тащить, — предложила Ди.

— Только схватишь не то, — заметила Лия.

— Значит, не то будет доставлено с особым старанием.

Куинн рассмеялась так громко, что согнулась и схватила

Ди за плечо. Бёрди тоже не выдержала. Даже Лия улыбнулась, не поднимая глаз от своего расписания.

Роуэн засмеялась вместе со всеми. Двое ребят из соседнего домика обернулись. Роуэн даже не заметила.

— Четвёртый Берёзовый! — позвала мисс Нолан. — На завтрашнюю тренировку записываетесь?

Роуэн посмотрела на Марисоль. Та кивнула в сторону стола с листом записи.

— Все пятеро? — спросила Роуэн у девочек.

— Конечно, — сказала Ди.

— После записи, — ответила Куинн.

— Куинн?

Скай стояла чуть ниже по дорожке, возле питьевого фонтанчика. Роуэн даже не заметила, как она подошла. В руке у Скай был бумажный стаканчик, а смотрела она на лист, который держала Куинн.

— Привет, — сказала Куинн. — Я как раз хотела тебя найти.

— Мы завтра идём на тренировку, — сказала Куинн. — Можешь прийти посмотреть, если хочешь.

— У меня и в своём домике дел хватает, — ответила Скай.

— Как только закончим здесь.

— Понятно.

Скай поставила нетронутый стаканчик на край фонтанчика и ушла. Куинн ещё немного подержала Кеннета, потом отдала Ди.

Куинн снова расхохоталась. Роуэн бросилась ловить акулу, но Куинн успела первой.

Когда она выпрямилась, Скай всё ещё стояла на дорожке.

— Завтра у нас тренировка, — сказала Куинн. — Приходи посмотреть.

— У меня вообще-то свой домик.

— Я знаю. Я просто...

— Увидимся, Куинн.

Скай поставила полный стаканчик на бортик фонтанчика и ушла. Куинн ещё секунду держала Кеннета, потом отдала Ди.

— Это была Скай? — спросила Ди.

— Да.

— Ты можешь догнать её, — предложила Роуэн.

Куинн посмотрела вслед Скай. Та уже миновала мастерскую.

— Могу, — сказала Куинн.

Но осталась на месте. Марисоль уже звала девочек к ужину.

Глава третья. Другая «Шесть»

Вчера девочки записались на одну из самых ранних тренировок. Сегодня утром выяснилось, что проснуться вовремя было легче, чем справиться с заданиями.

— Это же тренировка, — напомнила Лия по дороге на поляну. — Для того и нужна, чтобы ошибаться.

К площадке для тренировки Роуэн подошла вместе с остальными. Возле флажков уже стояли ребята из двух других домиков. Роуэн начала жалеть, что они записались на самое раннее время.

Под мышкой у неё торчал Кеннет. Плюшевая акула щеголяла синей повязкой на животе и больше походила на пациента, чем на спортсмена.

— Он тоже будет участвовать? — спросила Роуэн.

— Он отвечает за моральный дух команды. К снарядам не полезет.

Лия сверилась с расписанием, хотя они уже стояли под табличкой «ТРЕНИРОВОЧНАЯ ТРАССА».

— Пришли на три минуты раньше.

— Значит, успеем спокойно подготовиться к позору, — сказала Куинн.

На поляне мисс Нолан вручила Роуэн карту и велела найти три отметки, не выходя за ленточное ограждение. Роуэн сразу выбрала неверную дорожку. Бёрди повернула карту и

показала на узкий настил, который скрывался за кустами.

— Хорошо, — сказала Роуэн. — Бёрди смотрит карту, а я сверяю указатели.

Первые две отметки они нашли быстро. На третьей Ди едва не перешагнула через ограждение, и Лия успела схватить её за футболку. Потом все пятеро пытались провести теннисный мяч по доске, натягивая верёвочки. Мяч трижды сваливался на траву.

Куинн оглядывалась на соседнюю команду, где стояла Скай.

— На мяч смотрите, — напомнила Бёрди.

Куинн ослабила свою верёвочку, и мяч наконец удержался на доске. Тут Ди чихнула.

На последнем этапе Бёрди разгадала головоломку с узлом. Лия показала решение Ди, а та ухитрилась запутать в верёвке повязку Кеннета.

Когда мисс Нолан объявила конец тренировки, команда так и не завершила все задания, зато добралась до последнего этапа и ничего не сломала.

— Завтра уже отборочные, — напомнила координатор. — Сегодня вы учились действовать вместе.

— И выяснили, кому нельзя доверять верёвку, — добавила Куинн.

— Необъективно, — возразила Ди, освобождая акулу. — Роуэн мы ещё не проверяли.

Они пошли обратно через поляну. Куинн задержалась у

стола, чтобы вернуть карту, и Роуэн поравнялась с ней.

— Скай была там, — сказала она.

Куинн взглянула на Роуэн, но ничего не ответила.

За обедом Бёрди нарисовала Кеннета верхом на теннисном мяче. Роуэн решила рисунок сохранить. А спорить больше не стала.

После обеда стояла такая жара, что бумажные объявления у домиков начали загибаться по краям. В тихий час Марисоль проверила обменный поднос и ещё раз напомнила: вещи можно выкладывать только во время посещений, пока она дежурит на крыльце.

— И никаких записок про других ребят.

— У нас даже правило такое есть, — сказала Роуэн.

— Вот и соблюдайте.

Лия утром переписала правила крупными буквами. Под запретом брать лагерные вещи появился ещё один пункт: «НЕ ПИСАТЬ ПРО ДРУГИХ РЕБЯТ». Для убедительности Лия обвела его жирным прямоугольником. Ди сказала, что теперь на дверях не хватает только печати суда.

— Очень маленького суда, — уточнила Бёрди.

— С ужасными призами, — добавила Куинн.

— Куинн здесь?

Скай стояла рядом с Марисоль, небрежно свернув расписание тренировки в трубочку.

— Внутри, — ответила Марисоль. — Только по одному. Сейчас освободится место, тогда заходи.

Куинн сама вышла к двери.

— Привет.

— Привет. Вы сегодня тренировались?

— Да. У нас всё валилось из рук.

— Мы тоже были на трассе.

Роуэн переставила поднос к окну, чтобы посетительнице лучше было видно брелоки. Разговор у двери продолжался, но до неё долетали лишь отдельные слова.

— Есть что-нибудь интересное? — спросила Скай у Роуэн.

— Смотря что тебе нужно.

Скай посмотрела на вывеску и на карандаши разной длины.

— Не знаю. Что-нибудь небольшое.

— В обмен можно отдавать только свои вещи, — предупредила Лия.

— Я в курсе.

Скай положила оранжевую заколку. Взяла синий карандаш, проверила грифель и вернула. Вместо него выбрала маленький квадратный ластик.

— Спасибо.

— Пожалуйста, — ответила Роуэн.

Перед уходом Скай коротко взглянула на Куинн. Та вышла с ней на крыльцо. Марисоль в это время объясняла кому-то, где искать потерянную бутылку. Девочки заговорили совсем тихо, и Роуэн ничего не расслышала.

Вернувшись, Куинн спрятала браслет в сумку вместо того, чтобы положить на обмен.

— Ты что-нибудь поменяла? — спросила Ди.

— Нет.

Ди удивилась, но к двери подошёл новый посетитель, и она отправилась помогать ему выбирать карандаш. Роуэн обрадовалась, что снова есть чем заняться.

Под конец пришёл мальчик с камнем, похожим, по его словам, на штат Нью-Йорк. Бёрди возразила, что это картофелина. Мальчик охотно обменял находку на резинку.

В десять минут пятого Марисоль объявила, что время посещений закончилось. Лия пересчитывала вещи, Роуэн проверяла поднос, чтобы никто не оставил чужую вещь или личную записку.

Под его дальним углом белел сложенный листок.

— Кто-то забыл расписание? — спросила Роуэн.

Куинн сворачивала правила.

— Что?

Роуэн подняла бумажку. Не расписание. На обороте ничего не было. Листок был аккуратно сложен пополам, край к краю.

Она развернула его.

«ОДНА СТАРАЯ ПОДРУГА В ОБМЕН НА ЧЕТЫРЁХ НОВЫХ.

ВЫГОДНАЯ СДЕЛКА.

ШЕСТЬ».

Роуэн перечитала записку и только тогда посмотрела на Куинн.

Та так стиснула лист с правилами, что бумага смялась.

— Что там? — спросила Ди.

— Ничего, — ответила Куинн.

— Не похоже на ничего. — Роуэн перевернула записку. С другой стороны тоже было пусто.

Лия подошла поближе.

— Это запрещено.

Куинн протянула руку:

— Отдай.

Роуэн молча передала листок.

— Кто-то считает себя ужасно смешным, — сказала Ди.

— А мне не смешно! — огрызнулась Куинн.

Ди сразу посерьёзнела.

— Я не говорила, что смешно.

Куинн открыла рот, передумала и сунула записку Роуэн.

— Просто выброси.

— Надо показать Марисоль, — сказала Роуэн.

— Зачем? Чтобы она пошла по всем домикам выяснять, кто с кем дружит?

— Потому что кто-то оставил злую записку на койке. Именно это нам запретили.

— Тогда закройте обмен, — сказала Куинн. — Совсем. Зачем он вообще нужен?

Она вышла на крыльцо. Роуэн слышала, как Куинн попро-

сила Марисоль разрешения немного пройтись. Марисоль ответила, и Куинн направилась к фонтанчику, оставаясь в пределах видимости домика.

Роуэн держала листок за уголок. Зелёные карточки были у Ди, но сегодня в домик заглянул едва ли не весь лагерь. Ни то ни другое не объясняло, кто написал эти слова на белой бумаге.

Она хотела сложить записку по старому сгибу.

— Не надо, — сказала Бёрди.

Роуэн остановилась.

— Чего?

— Не складывай ещё раз. Можно посмотреть?

Роуэн передала ей бумажку.

— Сначала покажите Марисоль, — напомнила Лия. — Пока никого нет.

Марисоль уже зашла в домик. Бёрди вернула записку Роуэн, а вожатая посмотрела на Лию и положила папку на стол.

— Что случилось?

Роуэн протянула ей листок.

— Нашли под подносом, когда посетители ушли.

Марисоль прочитала. Сначала молча.

— Кто видел?

— Только мы. И Куинн.

— Хорошо. Больше никаких анонимных записок на шестой койке. Эту я заберу. С Куинн поговорю, когда она захо-

чет. Пока уберите вещи. Завтра решим, открывать ли обмен снова.

— Мы теперь наказаны? — спросила Ди.

— За то, что рассказали мне, — нет. Но кто-то использовал обмен, чтобы обидеть другого. С этим надо разобраться.

Марисоль унесла записку на крыльцо. Никто не спешил убирать карандаши. Лия всё-таки собрала их в поднос, уложив ровно. Ди взяла Кеннета и села на свою кровать.

Бёрди стояла рядом, разглядывая первую зелёную карточку в прозрачном кармашке блокнота Роуэн. Уголок помялся, когда Лия брала её на завтрак.

— Что такое? — спросила Роуэн.

— Первые карточки были зелёные, — сказала Бёрди.

— Знаю.

— И сложены были одинаково. — Бёрди коснулась обложки блокнота, не самой карточки. — А эту сложили по-другому.

— Можно ведь взять другую бумагу.

— Конечно, — согласилась Бёрди.

Она посмотрела на крыльцо. Марисоль положила белую записку под папку.

— Но и бумага другая.

К пяти часам всё, что осталось от обмена, уместилось в обувную коробку.

Лия сложила карандаши по длине, Бёрди завернула наклейки в бумагу, чтобы не загнулись края. Ди принесла Кен-

нета, положила акулу на пустой матрас, потом забрала обратно. Роуэн держала картонную вывеску, не зная, куда её теперь девать.

Марисоль заглянула в домик.

— Поднос оставьте здесь. Никто не собирается конфисковывать ваши карандаши. Просто пока закроем обмен и разберёмся с запиской.

— А название можно оставить? — спросила Ди.

— Койка от этого никуда не денется. Как её называли шестой, так и будут.

— Я не про кровать.

— Понимаю. — Марисоль опёрлась о дверной косяк. — Сначала поговорю с Куинн, без остальных. Потом решим, что дальше. Через пятнадцать минут у вас занятие в мастерской.

— Плакаты? — оживилась Лия.

— Они самые. И, пожалуйста, наденьте что-нибудь, что не жалко испачкать.

Лия тут же посмотрела на свою футболку.

Куинн сидела на ступеньках, обхватив колени. От фонтанчика она вернулась недавно. Роуэн слышала, как та сказала Марисоль, что всё нормально. Голос, правда, был такой, что верилось с трудом.

Ди поставила коробку на пол.

— Тебя подождать?

Куинн покачала головой, встала и отряхнула шорты.

— Я иду.

По дороге к мастерской возле столовой Ди обычно успевала затеять спор хоть о комарах. Теперь до флагштока все дошли молча.

Мастерская стояла возле столовой. Длинное деревянное здание с голубыми ставнями и большим окном, затянутым сеткой. Внутри пахло краской, мокрыми кистями и свежими опилками. За длинными столами уже сидели ребята из других домиков. Кто-то разматывал рулон бумаги, кто-то вытирал воду со стола, а один мальчишка пытался не уронить банку с краской, одновременно натягивая фартук.

Мисс Нолан стояла возле полки с сохнущими работами. На шее висел свисток. Утром она спокойно наблюдала, как их теннисный мяч раз за разом падает с доски.

— Четвёртый Берёзовый, к столу возле окна. Каждая команда делает плакат для «Лесных испытаний». Название, цвета, рисунок. Главное, чтобы его было видно с другого конца поля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.